

Благодаря умению Янь Лян превращать мёртвое в живое, император Цяньин пребывал в восторге, будучи уверен, что держит в руках подлинное божественное лекарство, посланное покойной бабушкой прямо с западных небес через Седьмую принцессу — снадобье, дарующее бессмертие!

Император радостно захлопал в ладоши:

— Отлично! Отлично! Отлично!

Затем последовала очередная трогательная сцена отцовской любви и дочерней почтительности, но Янь Лян, зная, что мысли императора теперь заняты лишь травой ланьчжи, играла свою роль уже без прежнего усердия, отчего Государственный наставник едва заметно дёргался.

Когда спектакль был завершён, Янь Лян весьма кстати выразила желание пообщаться с Государственным наставником и обсудить свои находки — ведь за полгода поисков божественного лекарства она наверняка обрела новые познания.

Император и слышать не хотел об отказе:

— Прекрасно, Седьмая, обсуди всё с Нашим любимым чиновником Лу! Ждём добрых вестей!

Лу — такова была мирская фамилия Государственного наставника.

Поскольку в Сандаловом чертоге ему больше нечего было делать, император вскоре удалился. Янь Лян и Государственный наставник проводили его, обменявшись многозначительными взглядами.

Янь Лян приподняла бровь:

— Государственный наставник, после Вас?

После столь долгого отсутствия пора было обсудить дела с будущим императором.

Государственный наставник ответил:

— После Вас, Ваше Высочество.

* * *

Вновь оказавшись у И Пу по тайному ходу, Янь Лян уже не церемонилась и непринуждённо устроилась напротив него — после её первого визита он специально велел поставить здесь кресло, удобное для неё.

— Господин И, давно не виделись, — Янь Лян расслабленно откинулась на спинку. — Я говорила, что Вы добьётесь успеха. Не хотите ли пожаловать мне титул «Великого провидца»?

Так она сказала при их первой встрече, написав иероглиф «Си» — «Поверьте, вы добьётесь успеха».

И Пу улыбнулся:

— Более того! Ваше Высочество заслуживает как минимум титулов «Великого провидца» и «Мудрого стратега»!

Он не стал говорить о «пожаловании», ибо в словах Янь Лян сквозило признание его будущего превосходства. Вместо этого он подчеркнул, что она сама достойна этих титулов, что звучало куда изящнее.

— Вижу, у Вас есть повод для радости, господин И, — также улынулась Янь Лян.

— Благодаря Вашему Высочеству, — ответил И Пу. — Вы искусно управляете подчинёнными. Лю Янь — находка редчайшая.

В глазах Янь Лян мелькнула едва уловимая ирония.

В прошлой жизни ходили слухи, что новый император, тогда ещё заложник Дажуна, случайно увидел Лю, простую служанку, и был сражён её красотой. Взойдя на престол, он немедленно ввёл её в свой гарем, и их союз стал легендой о мудром правителе и добродетельной наложнице.

Насколько эти слухи соответствовали истине, Янь Лян не интересовалось. В той жизни, после возвращения в дворец, Тао Юнь вскоре бесследно сгинула в глубинах запретного города из-за отголосков Смуты у Сандаловых врат, а Лю Янь бесследно исчезла.

Лишь став Демоницей в кровавых одеждах и скитаясь по рекам и озёрам, Янь Лян из тех же слухов начала догадываться, что Драгоценная наложница Лю, вероятно, и есть та самая Лю Янь. Позже, оказавшись в темнице после неудачного покушения на императора, она слышала, как тюремщики шептались: наложница Лю ходатайствовала за неё перед государем — то ли помня былую службу в императорской усыпальнице, то ли сочувствуя горькой доле принцессы.

Но так или иначе, Янь Лян больше никогда не видела свою бывшую служанку. По правде говоря, они и не были близки.

Не были близки она и с И Пу. В прошлой жизни они впервые встретились лишь после того, как ей был пожалован титул старшей принцессы Хуайань, и в дальнейшем их пути почти не пересекались. Большую часть сведений о своём номинальном единокровном брате она черпала из чужих рассказов.

Потому-то её так легко и ввели в заблуждение, заставив поверить, что новый император не потерпит последнюю отпрыску рода Янь. А когда в её жизни появилась Му Цинмянь, Янь Лян и вовсе утратила остатки рассудка, решившись на безумную авантюру — убить государя в одиночку.

Оглядываясь назад, она искренне дивилась великодушию императора. Он ценил её лишь за кровь и послушность. Кто бы мог подумать, что эта покорная кукла превратится в проблему, да ещё какую? Но он всё же сохранил ей жизнь.

Ведь при его изворотливом уме и решительности её существование было лишь дополнительным украшением трона. Даже если бы он решил от него избавиться, он нашёл бы способ скрыть сей изъян.

Лишь проведя три года в каземате, лишённая силы и закованная в тяжёлые цепи, Янь Лян смогла усмирить яд пурпурно-золотого скорпиона, что бушевал в её крови, отравляя разум. Постепенно сознание её прояснилось, и она наконец увидела всю глубину своего прежнего заблуждения.

Янь Лян усмехнулась:

— Рада, что Вы довольны, господин И.

Иероглиф — «Поверьте, Вы добьётесь успеха», что она начертала И Пу перед отъездом, имел не один смысл.

Первый был прямым — «действовать свободно», то есть совет не стесняться в средствах. Второй же был скрытым — «четыре», отсылка к Четвёртой принцессе, Янь Минчжао.

Та была прирождённой властительницей: старшая дочь императора Цяньина и императрицы Лу, самая выдающаяся среди принцесс. В прошлой жизни Янь Лян не имела чести её лицезреть, да и та, в отличие от своего брата, пятого принца Янь Минсиня, не утруждала себя унижением дочери отвергнутой наложницы. Даже когда Четвёртая принцесса пала во время Смуты у Сандаловых врат, Янь Лян так и не узнала, как та выглядела.

Четвёртая принцесса была на четыре года старше и только-только достигла совершеннолетия. Девушки из императорского рода не спешили замуж, и императрица Лу лишь начинала присматривать ей жениха. В прошлой жизни Янь Лян ничего не слышала о супруге Янь Минчжао — до Смуты та так и не вышла замуж.

Зато она слышала, что её старшая сестра питала некие чувства к И Пу и даже внесла вклад в успех Смуты. Потому-то Янь Лян и предложила И Пу использовать эту слабость.

В прошлой жизни И Пу взял фамилию Янь, дабы стать императором Тоцзином «Янь И Пу» — для видимости законности. Но заполучив сердце Янь Минчжао, он мог бы стать её супругом куда проще.

А уж взойти на престол как муж принцессы Дажуна было куда почётнее, чем как бывший заложник соседнего государства.

Судя по всему, И Пу последовал её совету.

Обменявшись с И Пу последними новостями, Янь Лян откланялась — после беседы с будущим императором предстояло обсудить с Государственным наставником, как же надлежит употребить траву ланьчжи.

Когда Янь Лян наконец вернулась во Дворец Чанлэ, Лю Янь уже устроила Фэн Яояо. Поручив верной служанке все хлопоты, Янь Лян направилась напрямиком к ложу, вознамерившись как следует отдохнуть.

Лю Янь, возглавлявшая ряды слуг, распостёршихся в почтительном поклоне, едва сдержала вздох.

Вся радость от возвращения госпожи мигом улетучилась, стоило той стремительно пронестись мимо.

«До чего же она ленива?!» — пронеслось в голове служанки.

<http://bllate.org/book/16273/1465197>